

ОБ АРЕСТЕ РУКОВОДСТВА НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ЗОЛОТАЯ ЗАРЯ» И ВЕРОЯТНОСТИ НОВОГО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ГРЕЦИИ

Актуальный комментарий

В сентябре этого года относительно политическое затишье, воцарившееся в Греции после политического кризиса и выборов 2012 г., было нарушено громкими событиями вокруг ультранационалистической партии «Золотая заря» – пожалуй, самой радикальной из партий, представленных в национальных парламентах Европейского Союза. Двадцать ее членов, включая лидера «Золотой зари» Николаоса Михалолиакоса и четверых других депутатов парламентской фракции, 28 сентября были арестованы по обвинению в участии в преступной организации.

Непосредственным поводом к их аресту стало убийство одним из членов «Золотой зари» Георгиосом Рупакиасом певца-антифашиста Павлоса Фиссаса, вызвавшее массовое негодование населения. В Афинах, Салониках и других крупных городах прошли антифашистские акции в память о погибшем; многие из них сопровождались беспорядками (например, были разгромлены офисы афинской газеты «Proto Thema»). Гибели П. Фиссаса предшествовала целая серия преступлений, совершенных членами «Золотой зари» и ее сторонниками, в основном – против иммигрантов, борьба с которыми числится среди главных задач греческих националистов.

Стремительное восхождение «Золотой зари» на греческий политический олимп началось на рубеже 2000-2010-х гг. на фоне резкого ухудшения экономической ситуации в стране и разочарования населения в центристских партиях. На последних выборах ей удалось получить 7% голосов избирателей и 18 депутатских мандатов, сформировав пятую по величине фракцию. Неожиданный успех ультраправых, ранее находившихся на обочине политического процесса (до этого на общенациональных выборах они получали менее 1% голосов избирателей) заставил многих экспертов говорить о начале фашизации греческого общества. И на то была веская причина: от других крупных националистических организаций «Золотая заря» отличается своим откровенно профашистским характером.

Основные лозунги, выдвигавшиеся партией на разных этапах ее существования, – резкое ограничение политических свобод (в частности, законодательный запрет деятельности профсоюзов), жесткое противодействие нелегальной иммиграции (включая размещение противопехотных мин на границе с Турцией), отказ от участия в европейской интеграции вплоть до выхода из Евросоюза. Позиционируя себя как «партия прямого действия», «Золотая заря» изначально была ориентирована на непарламентские формы политической борьбы, и по многим признакам (создание собственных боевых отрядов, использование стилизованной под греческий меандр свастики в качестве партийного символа, фюрерский принцип построения партии и др.) она может быть квалифицирована как организация неофашистского толка.

После выборов популярность «Золотой зари», успешно эксплуатировавшей антииммигрантские настроения, недовольство большей части населения результатами антикризисной политики, а также ностальгию части граждан по временам «черных полковников» (режим военной диктатуры правого толка в 1967-1974 г.), выросла еще сильнее. В немалой степени этому способствовали яркие публичные акции (в условиях резко отрицательного отношения к себе со стороны большинства СМИ партия сосредоточилась на «уличной политике»): антииммигрантские рейды, бесплатная раздача продуктов питания коренным грекам и т.д. До убийства П. Фиссаса «Золотая заря» по рейтингу прочно занимала третье место (в разные месяцы – от 10 до 15%), уступая только правящей «Новой демократии» и коалиции СИРИЗА.

Интересно, что находящиеся у власти центристские партии до недавнего времени довольно сдержанно относились к росту популярности неофашистов. Несмотря на давление со стороны левых сил и международных правозащитных организаций, правительство придерживалось той точки зрения, что запрет неофашистов будет контрпродуктивным и лишь подстегнет националистические настроения. Любопытно также и то, что главная из входящих в правительство партий – правоцентристская «Новая демократия» – сама пыталась разыграть националистическую карту, кооптируя в свои ряды праворадикальных политиков (наиболее яркий тому пример – включение в парламентскую фракцию Атанасиоса Плевриса, сына главного идеолога современного греческого национализма Константиноса Плевриса, и бывшего лидера националистического «Греческого фронта» Макиса Воридиса). Об угрозе, исходящей со стороны ультранационалистов, говорили в основном левые радикалы из коалиции СИРИЗА (в 2012 г. они сформировали вторую по величине парламентскую фракцию) и Компартии Греции. Однако откровенно вызывающая деятельность этой партии заставила власти перейти к более жестким действиям.

Главная ошибка «Золотой зари», как бы цинично это ни звучало, состоит даже не в радикальности ее идеологии, а в том, что, пройдя в демократически избранный парламент, ее руководители продолжили с нескрываемым презрением отзывать о демократии и законности (полученную трибуну они использовали в основном для политических демаршей вроде выкрикивания «Хайль Гитлер!» в стенах парламента), тем самым лишив себя морального права апеллировать к этим принципам впоследствии. В отличие от левых радикалов (СИРИЗА), которые, получив большое представительство в парламенте, за прошедшие полтора года успешно включились в законотворческую работу и трансформировались во вполне уважаемую политическую силу, «Золотая заря» так и осталась маргинальной партией, как для греческого, так и для европейского политического дискурса. Показательно, что в адрес «Золотой зари» предельно жестко высказались даже те политики, которые некогда находились на одном с ней политическом фланге. Так, уже упомянутый, Макис Воридис заявил, что «Золотая заря» только называет себя партией. «В реальности, как это уже доказала наша система правосудия, это криминальная организация... Члены легальных, политических, парламентских партий не занимаются убийствами».

Таким образом, третья по рейтингу партия, столкнувшись с усилившимся давлением со стороны властей, оказалась в абсолютной политической изоляции. Интересно, что за ту неделю, которая прошла с начала судебного расследования в отношении руководства «Золотой зари», сколько-либо серьезных народных выступлений в ее поддержку так и не

последовало. На обращение партии к ее сторонникам выйти к главному зданию полиции откликнулись всего несколько сотен человек, в основном – партийный актив, но не простые избиратели. Даже если судебные органы примут решение о признании «Золотой зари» экстремистской организацией и ее ликвидации, массовые протесты в ее защиту маловероятны, тем более, что после смерти П. Фиссаса (по происхождению – этнического грека) и прошедших антифашистских демонстраций многим из тех, кто голосовал за «Золотую зарю», сейчас стыдно признаться в своем выборе, не говоря уже о том, чтобы открыто выступить в ее поддержку.

Прогнозировать, как разрешится сложившаяся ситуация вокруг «Золотой зари», пока довольно сложно. Но уже сейчас ясно, что у партии ввиду ее полной изоляции, нет и не может быть эффективной контригры, способной заставить прокуратуру прекратить расследование. Оставшиеся на свободе депутаты угрожают, что фракция в полном составе сдаст мандаты, однако это, скорее всего, жест отчаяния. Полномасштабный политический кризис таким способом спровоцировать не удастся, будут лишь назначены довыборы в парламент.

В то же время, признание деятельности греческих ультранационалистов экстремистской и ее запрет вряд ли дадут нужный результат: «Золотая заря», скорее всего, будет функционировать под новой вывеской и во главе с другим формальным лидером (в случае, если Н. Михалолиакос получит реальный срок, им вполне сможет стать его супруга Элени Заруля). Но даже если удастся добиться полного ухода «Золотой зари» с политической сцены, весьма вероятно, что на ее место придут другие, по сути своей не менее радикальные, но политически более «подкованные» силы, ведь освободившееся место на ультраправом фланге не может долго оставаться вакантным. Поэтому весьма вероятно, что в отношениях с «Золотой зарей» власти не пойдут на дальнейшую эскалацию конфликта и ограничатся «показательной поркой», тем более что все лавры от победы над неонацистами достанутся не правящей коалиции, а левым силам, которые ранее других обратили внимание на опасность «справа».

Что касается окончательного устранения угрозы роста националистических настроений, то на это рассчитывать не следует до тех пор, пока не будут решены две ключевые для современной Греции проблемы – преодоления экономического кризиса и поиска адекватного ответа на миграционный вызов.

03 октября 2013 г.